

Город Ли славился как город, который никогда не спит. Даже в одиннадцать вечера улицы были ярко освещены, толпы людей сновали туда-сюда, и ничто не напоминало о приближении глубокой ночи.

В этом городе большинство магазинов открывались только после пяти вечера и работали до двух-трех часов утра, создавая ощущение, что жизнь здесь течет на несколько часов медленнее, чем в других местах.

Город Ли был окружен морем, которое называлось Море Цзецюэ. Оно омывало город с севера на восток и юг, отделяя Ли от города Мяньюн, а затем впадало в бескрайний океан. Если следовать течению Моря Цзецюэ, можно было увидеть, как из-за горизонта поднимается красное солнце.

Примерно в трех часах езды к югу от Моря Цзецюэ находился район Лиси, самый большой и одновременно самый бедный район города Ли. Здесь проживало множество приезжих рабочих, и из-за удаленности от центра города и неудобного транспортного сообщения жилье здесь было дешевле. Поэтому многие предпочитали работать в центральном районе Личжун, а затем ехать на автобусе час или два, чтобы вернуться в Лиси. Фань Сяофан была одной из таких неприметных девушек-работниц.

Она жила на улице Цицин, которая находилась в менее отдаленной части Лиси, рядом с автобусной остановкой, что делало это место относительно оживленным и удобным.

Каждый день после работы Фань Сяофан ехала на автобусе около двух часов, добираясь до улицы Цицин примерно к полуночи, а затем шла пешком небольшой отрезок пути, чтобы попасть в свою маленькую съемную квартиру.

Эта девушка переехала сюда около года назад. Она была замкнутой и мало общалась с окружающими, живя в одиночестве, рано уходя на работу и поздно возвращаясь. Единственными, с кем она регулярно контактировала, помимо домовладельца, были хозяйка лапшичной, которую она встречала на пути от автобусной остановки.

Первый раз Фань Сяофан заговорила с хозяйкой, когда однажды после работы она была настолько голодна, что решила пойти и заказать порцию лапши.

Когда хозяйка принесла ей лапшу, она налила ей стакан воды, а через некоторое время принесла большую миску маринованной редьки. Она сказала, что это домашняя заготовка, и спросила, понравится ли это Фань Сяофан.

Увидев полную миску маринованной редьки, Фань Сяофан почувствовала, как у нее защемило в носу. Сдерживая слезы, она быстро съела свою вегетарианскую лапшу, словно пытаясь проглотить все обиды и усталость, накопившиеся за день.

С тех пор Фань Сяофан стала периодически заходить в эту лапшичную, постепенно сблизившись с хозяйкой. Она заметила, что, хотя магазин управлялся ею и ее мужем, муж почти не участвовал в работе и часто исчезал, когда хозяйка была занята.

У хозяйки был сын-подросток, который только и делал, что просил у нее карманные деньги и телефон для игр. Фань Сяофан считала, что хозяйка очень трудолюбива и сильна, поэтому она всегда приходила в лапшичную, когда там не было посетителей, чтобы немного скрасить хозяйке одиночество.

Со временем эта лапшичная и ее хозяйка стали для Фань Сяофан чем-то вроде душевного

убежища. Как бы поздно она ни возвращалась, она всегда видела, что магазин еще открыт, и, пока там горел свет, она чувствовала себя как дома.

Однако долгое время Фань Сяофан не появлялась в лапшичной. Даже когда она изредка встречала хозяйку, та выглядела испуганной, старалась спрятаться и, казалось, кого-то избегала.

Хозяйка хотела спросить ее, не случилось ли что-то, но никак не могла вовремя остановить ее.

В тот день хозяйка, как обычно, следила за магазином. Хотя было лето, из-за ливня посетителей почти не было. Хозяйка сидела так долго, что ее руки начали зябнуть, и она уже собиралась сварить себе имбирный чай, как вдруг дверь магазина распахнулась, и вбежала бледная, словно призрак, Фань Сяофан.

— Т-тетя... я, — ее голос дрожал. — Могу ли я сегодня переночевать у вас, всего... всего одну ночь! — Фань Сяофан с тревогой подошла к хозяйке, сжимая ее руки. Ее ладони были холоднее, чем у хозяйки, и больше походили на руки мертвеца.

— Девушка, что случилось? — с беспокойством спросила хозяйка.

— Не спрашивайте... я... — хозяйка увидела опухшие глаза, скрытые за челкой. — У меня сломался газ... я не могу помыться... умоляю, всего одну ночь, я уйду завтра, умоляю вас! — умоляла Фань Сяофан.

Этот предлог звучал слишком натянуто, и хозяйка, конечно, не поверила, но, видя, что девушка не хочет говорить правду, хотя и беспокоилась, больше не стала настаивать. Поскольку было уже поздно, а из-за погоды вряд ли появились бы новые посетители, хозяйка быстро закрыла лапшичную и отвела Фань Сяофан к себе домой.

На следующее утро Фань Сяофан исчезла.

С тех пор хозяйка больше ее не видела. Переживая за девушку, она даже пошла к ее домовладельцу, чтобы узнать, что случилось. Они вскрыли дверь квартиры Фань Сяофан и обнаружили, что она давно не возвращалась. Оставленная на столе еда уже начала гнить, в комнате летали мухи.

Тогда хозяйка решила, что Фань Сяофан, возможно, уехала в родной город или переехала, и, будучи посторонним человеком, не стала вмешиваться.

—

В узком переулке раздавался звук трения одежды. Переулок был погружен во тьму, и ничего не было видно, но изнутри доносились прерывистые стоны.

— Где это? А? — мужчина тяжело дышал, его голос звучал жестко, словно он кусал железо.

— М-м! Ммм! — женщина боролась, ее рот, казалось, был закрыт, а горло сдавлено. Она, видимо, отчаянно мотала головой, и в ее голосе слышались слезы.

— Черт! Ты что, издеваешься? — голос мужчины стал еще более свирепым. В переулке что-то блеснуло, отразившись в глазах, полных крови. Ее зрачки, расширенные от ужаса, уловили этот блик — это был нож.

— Ммм! — тихий стон боли раздался в переулке, сопровождаемый звуками ударов ножом, которые долго витали в узком пространстве, не желая рассеиваться.

—

В тот день хозяйка рано утром отправилась на рынок за продуктами для лапшичной. Вернувшись с покупками, она молча готовила овощи на кухне, а в гостиной играли новости, которые она слушала вполуха.

— Утренний экстренный выпуск новостей. Сегодня утром у заднего входа отеля «1936» на улице Сихуа в районе Личжун было обнаружено тело женщины. Установлено, что погибшая — женщина по имени Фань Сяофан, 26 лет, рост 166 см, работала уборщицей в филиале корпорации Сюэ в городе Ли. Подозреваемый все еще находится в розыске. По словам свидетелей...

На кухне раздался громкий звук — овощи выпали из рук хозяйки, и кочан капусты покатился к двери. Новости уже закончились, но хозяйка почувствовала, как по спине пробежал холодок. Голос диктора продолжал звучать в ее голове.

Самое раздражающее в лете — это назойливое стрекотание цикад на улице и удушающая жара в помещении. Сотрудники уголовного отдела Управления общественной безопасности города Ли были заняты расследованием убийства женщины, обнаруженного ранним утром, а из-за изнуряющей жары нервы каждого были натянуты, как струны, готовые порваться от малейшего прикосновения.

— Где заместитель капитана? — спросила Фу Ли, спешно закончив переговоры с журналистами и собираясь отправиться на место преступления. Она двигалась быстро, как рыба, ловко пробираясь сквозь толпу сотрудников, не задев никого, и вышла через заднюю дверь, сев в полицейскую машину.

Чэнь Юй, новичок-стажер, не отставал ни на шаг, держа в руках блокнот и записывая.

— Заместитель капитана все еще на месте преступления. Он хочет выяснить, как убийца избежал камер наблюдения и скрылся после убийства. Тело уже увезли... — закончил он, следуя за Фу Ли в машину.

— И что дальше? — Фу Ли, заметив, что Чэнь Юй замолчал, повернулась к нему. Она сразу поняла — это был еще ребенок, напуганный увиденным.

Чэнь Юй был отличником Полицейского университета, учился на втором курсе. Почему его, второкурсника, отправили в уголовный отдел, где приходится сталкиваться с самыми жестокими преступлениями? Да, именно для того, чтобы закалить его характер.

Автор хочет сказать: Спасибо за чтение.

<http://bllate.org/book/16876/1555454>